

На правах рукописи

Зайдуллин Баязит Ркайлович

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОБРАЗ МИРА
В ДРАМАТУРГИИ ТУФАНА МИННУЛЛИНА
(КОНЕЦ XX – НАЧАЛО XXI ВВ.)**

5.9.1 – Русская литература и литературы народов
Российской Федерации

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2026

Работа выполнена в отделе литературоведения обособленного структурного подразделения «Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан» «Академия наук Республики Татарстан»

Научный руководитель: **Закирзянов Альфат Магсумзянович**, доктор филологических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Налдеева Ольга Ивановна**, доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой родного языка и литературы ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева» (г. Саранск)
Шарипов Марат Сабитович, кандидат филологических наук, доцент кафедры татарской филологии и культуры ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» (г. Уфа)

Ведущая организация Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской Академии наук» (г. Нальчик)

Защита состоится 23 июня 2026 г. в 13 ч. 00 мин на заседании диссертационного совета 72.1.001.02, созданного на базе ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан» по адресу: г. Казань, ул. Баумана, 20.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Академии наук Республики Татарстан по адресу: г. Казань, ул. Баумана, 20.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан» (<http://www.antat.ru>) и на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ (<http://vak.minobrnauki.gov.ru>).

Автореферат разослан «___» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент М.И. Ибрагимов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Творчество отдельно взятого писателя не является абсолютно индивидуальным, а состоит из культурных элементов своего народа, времени, страны. В связи с этим изучение национального мировосприятия в литературе позволяет глубже осмыслить специфику этнокультурных традиций. Национальный образ мира в творчестве писателей, драматургов национальных литератур – это целая система, призванная консолидировать своих читателей вокруг актуальных тем и проблем современности и социума. Это особенно важно в условиях современных глобализационных процессов, которые, с одной стороны, способствуют унификации ценностей, а с другой – актуализируют необходимость сохранения и осмысления самобытности народов.

Очевидно, что этническая культура – это способ мышления и, если разнятся культуры, «то существуют и различия между способами художественного мышления»¹. В связи с этим термин «национальный образ мира» используется для обозначения комплекса образов и мотивов, которые обладают этнокультурной спецификой и содержат в себе глубокие смысловые пласты. В условиях глобализационных вызовов, изменения культурных кодов и угрозы ассимиляции художественное осмысление национальной идентичности приобретает особую значимость.

В татарской литературе исследования в контексте раскрытия национального образа мира актуализировались на стыке XX–XXI веков в связи с национальным движением в 1990-е годы и интересом к сохранению и развитию национальных культурных, в том числе и литературных, ценностей в постсоветском пространстве. Несмотря на растущий интерес к национальной специфике литературных произведений, системных работ, посвященных данной проблематике в татарской драматургии, немного. Следует отметить, что татарская драматургия конца XX – начала XXI века до сих пор не была предметом отдельного комплексного изучения с точки зрения национального образа мира. Этот факт является первым обуславливающим актуальность нашего исследования фактором. Вторым фактором стало выявление того, что до сих пор остается недостаточно разработанным, – раскрытие национального образа мира в драматургии Т. Миннуллина, в творчестве одного из ключевых фигур татарской литературы.

¹ Кофман А.Ф. Латиноамериканский художественный образ мира / А.Ф. Кофман. – М.: Наследие, 1997. – С. 299.

Актуальность данной работы обусловлена необходимостью всестороннего анализа национального образа мира в татарской драматургии, в частности, в творчестве Туфана Миннуллина, чьи пьесы стали отражением этнокультурных трансформаций конца XX – начала XXI века. Значимость работы состоит также в том, что она помогает понять систему ценностей, ментальные установки и философию жизни, воплощенные в его произведениях, что позволит глубже понять специфику национального самосознания.

Туфан Миннуллин (1930–2012) – известный татарский драматург, творчество которого является одним из столпов татарской литературы второй половины XX – начала XXI века. Он один из немногих, в творчестве которого особенно ярко раскрывается образ мира татарского народа как яркая многогранная картина, в своеобразном карнавализованном стиле, присущем лишь его творчеству.

Состояние изученности темы. В последние десятилетия прослеживается растущий интерес гуманитарной науки к национальному аспекту как ключевому элементу исследования культурной идентичности, современное литературоведение стало уделять достаточное внимание этой проблеме². Следует отметить, что в современном литературоведении термин «национальный образ мира» не имеет четко устоявшегося определения и часто заменяется близкими понятиями, такими как «национальная картина мира», «национальный космос», «национальная цивилизация», «национальная модель», также применяются такие понятия, которые так или иначе раскрывают национальный образ мира: «мир произведения»³, «художественный мир», «художественная реальность»⁴, «внутренний мир художественного произведения»⁵, «мир произведения»⁶, «образ художественный»⁷ или «художественный образ»⁸.

² Корнилов О.А. Языковые картины мира как отражения национальных менталитетов: дис. ... д-ра культурологических наук: 24.00.04 / О.А. Корнилов. – М., 2000. – 464 с.; Мирхаев Р.Ф. Татарская религиозно-языковая картина мира: эволюция культурных и духовно-ценностных ориентиров / Р.Ф. Мирхаев, И.Г. Гумеров. – Казань: ИЯЛИ, 2017. – 120 с.

³ Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / гл. науч. ред. Н.Д. Тамарченко. – Москва : Изд-во Кулагиной – Intrada, 2008. – 357 с.

⁴ Есин А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения: Учебное пособие. – 3-е изд. / А.Б. Есин. – М.: Флинта, Наука, 2000. – 248 с.

⁵ Лихачев Д.С. Внутренний мир художественного произведения / Д.С. Лихачев // Вопросы литературы. – 1968. – № 8. – С. 74-87.

⁶ Чернец Л.В. Мир произведения / Л.В. Чернец // Введение в литературоведение. Литературное произведение: Основные понятия и термины / Под ред. Л.В. Чернец. – М.: Высш. шк.; издат. «Академия», 1999. – С. 191-202.

жественный образ», которые в какой-то мере отражают исследуемый феномен, но не раскрывают его полностью. Наиболее известные теоретические работы в области этнопоэтики (термин В.Н. Захарова)⁸, такие как «Национальные образы мира» Г.Д. Гачева, рассматривают этот феномен скорее в философском и эссеистическом, нежели строго научном ключе.

Категория «картина мира», ее структура, была проанализирована в трудах Ю.М. Лотмана; как составная часть национального образа мира в художественном отношении изучена в работах Г.Д. Гачева; в культурном аспекте рассмотрена в трудах Я. Мукаржовского. К проблеме выявления особенностей национального образа мира в творчестве отдельных национальных авторов одним из первых обратился А.Ф. Кофман⁹, в работе которого предпринимаются попытки выявления художественного кода латиноамериканской литературы. Размышления о трансформациях картины мира в татарской литературе можно увидеть в работе Д.Ф. Загидуллиной¹⁰.

В последнее десятилетие появились работы таких авторов, как Л.В. Бусыгина¹¹, которая исследует поэтическую картину мира в удмуртской поэзии; Г.Р. Сагитова¹², чья работа посвящена художественной картине мира в драматургии А. Гилязова; А.Б. Матуев¹³ изучает взаимодействие культурных и этнопоэтических традиций

⁷ Поэтика: Словарь актуальных терминов и понятий / Гл. науч. ред. Н. Д. Тamarченко. – Москва: Издательство Кулагиной; Intrada, 2008. – 357 с.

⁸ Исследователь определяет этнопоэтику как особую литературоведческую дисциплину, призванную изучать национальное своеобразие конкретных литератур. См.: Захаров В.Н. Идея этнопоэтики в современных исследованиях / В.Н. Захаров // Проблемы исторической поэтики. – Петрозаводск. – 2020. – № 3. – С. 7-19.

⁹ Кофман А.Ф. Латиноамериканский художественный образ мира / А.Ф.Кофман. – М.: Наследие, 1997. – 320 с.

¹⁰ Загидуллина Д.Ф. Дөнья сурәте үзгәрү: XX йөз башы татар әдәбиятында фәлсәфи әсәрләр / Д.Ф. Загидуллина. – Казан: Мәгариф, 2006. – 191 б.

¹¹ Бусыгина, Л.В. Поэтическая картина мира в лирике Кузееба Герда: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л.В. Бусыгина. – Саранск, 2003. – 23 с.

¹² Сагитова Г.Р. Художественная картина мира в драматургии Аяза Гилязова: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Г.Р. Сагитова. – Уфа, 2007. – 27 с.

¹³ Матуева А.Б. Взаимодействие культурных и этнопоэтических традиций в национальной картине мира бурятских поэтов 1960–1980-х гг. (Лирика Д. Улзытуева, Ц.-Д. Хамаева): автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.Б. Матуева. – Улан-Удэ, 2011. – 25 с.

в национальной картине мира бурятских поэтов; Г.Ф. Тухватова¹⁴ выявляет художественную картину мира в творчестве Г. Мунасыпова; Ч.Ф. Ситдикова¹⁵, которая рассматривает принципы и приемы создания художественной картины мира в прозе Ф. Сафина и Н. Гиматдиновой; Л.Ц. Халхарова¹⁶, в чьей работе анализируется специфика создания национальной картины мира в прозе бурятского писателя Ч. Цыдендамбаева; У.Н. Текенова¹⁷, в работе которой проводится исследование национальной картины мира в произведениях алтайских писателей, в частности прозы Д.Б. Каинчина; З.Х. Шигалугова¹⁸, в чьей работе изучается парадигма гендерной художественной картины мира в балкарской лирике; Т.Е. Смыковская¹⁹, которая исследует национальный образ мира как иерархическую структуру в прозе В.И. Белова; А.В. Латыпова²⁰, целью исследования которой является целостный анализ лирики представителей современной татарской поэзии Башкортостана – М. Назирова, Р. Идиятуллина и С. Рахматуллы с позиции выявления национальной картины мира в их творчестве и жанровой парадигмы.

Многие татарские исследователи так или иначе обращаются к изучению творчества Т. Миннуллина, рассматривая различные аспекты его произведений, в том числе вопросы, связанные с отражением национальных традиций (М.Г. Арсланов, А.Г. Ахмадуллин, А.Д. Батталова, Д.А. Гимранова, А.М. Закирзянов, И.И. Илялова,

¹⁴ Тухватова Г.Ф. Художественная картина мира в творчестве Габдулгазиза Мунасыпова: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.02 / Г.Ф. Тухватова. – Казань, 2011. – 184 с.

¹⁵ Ситдикова Ч.Ф. Принципы и приемы создания художественной картины мира в прозе Ф. Сафина и Н. Гиматдиновой: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ч.Ф. Ситдикова. – Казань, 2013. – 23 с.

¹⁶ Халхарова Л.Ц. Проза Ч. Цыдендамбаева: специфика создания национальной картины мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л.Ц. Халхарова. – Улан-Удэ, 2007. – 22 с.

¹⁷ Текенова У.Н. Национальная картина мира в прозе Дибаша Каинчина: автореф. дис. ... канд. филол. наук / У.Н. Текенова. – Горно-Алтайск, 2008. – 28 с.

¹⁸ Шигалугова З.Х. Парадигма гендерной художественной картины мира в балкарской лирике 1960–1970-х годов (К. Кулиев – Т. Зумакулова): автореф. дис. ... канд. филол. наук / З.Х. Шигалугова. – Нальчик, 2011. – 22 с.

¹⁹ Смыковская Т.Е. Национальный образ мира в прозе В.И. Белова: монография. – 3-е изд., стер. / Т.Е. Смыковская. – М.: ФЛИНТА, 2021. – 156 с.

²⁰ Латыпова А.В. Современная татарская поэзия Башкортостана: национальная картина мира и жанровая парадигма: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Латыпова Алсу Вакиловна. – Казань, 2021. – 24 с.

Ф.Х. Миннуллина, Ю.Г. Нигматуллина, А.М. Саттарова, А.А. Шамсутова, А.С. Шарипова, М.М. Хабутдинова, Н.Г. Ханзафаров²¹ и др.). Необходимо отметить диссертационные работы, которые посвящены изучению творчества драматурга в свете национальных образов. Так, например, научная работа М. Шарипова «Драматургия Т. Миннуллина. Проблема героя и его художественное воплощение» (1989) посвящена анализу образа героя в драматургии Т. Миннуллина, его эволюции, средствам художественного воплощения и связи с национальным мировоззрением. Еще одна работа – исследование Г. Шакировой «Драматургия Туфана Миннуллина 80-90-х годов» (1999), уделяет особое

²¹ Арсланов М.Г. Татарское режиссерское искусство (1957-1990) / М.Г. Арсланов. – Казань, 2002. – 272 с.; Әхмәдуллин А.Г. Күңелләре уятыр: Монография / А.Г. Әхмәдуллин. – Казан: Мәгариф, 2007. – 223 б.; Ахмадуллин А.Г. Татарская драматургия: история и проблемы / А. Ахмадуллин. – Казан: Татар. кн. изд-во, 2012. – 511 с.; Батталова А.Д. Татар драматургиясендә йорт образының үсеш-үзгәреше (1960-2000 еллар) / А.Д. Батталова. – Казан, 2009. – 132 б.; Гыймранова Д.Ә. Театрга гашык булыгыз!: драматургларыбызның сонгы еллардагы ижаты / Д. Гыймранова // Казан утлары. – 2003. – № 2. – Б. 124-129; Закиржанов Ә.М. Заман белән бергә // Заман белән бергә: Әдәби тәнкыйть мәкаләләре / Ә.М. Закиржанов. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2004. – Б. 16-45; Закиржанов Ә. Әдиһенә ижат дөнъясы / Ә. Закиржанов // Руһи таяныч. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2011. – Б. 73-93; Закиржанов, Ә. Туфан Миннуллин / Ә. Закиржанов // Татар әдәбияты тарихы: сигез томда. Т. 7: 1985-2000 еллар. – Казан: Фолиант, 2019. – Б. 263-274; Илялова И.И. «Ир-егетләре» (Г. Камал исем. ТДАТга куелу унае белән) / И.И. Илялова // Соц.Татарстан. – 1971. – 30 май; Илялова И. Переходный возраст. Заметки о состоянии современной татарской драматургии / И. Илялова // Советская культура. – 1985. – 24 декабря; Миннуллина Ф.Х. Жанр драмы в татарской драматургии рубежа XX-XXI веков / Ф.Х. Миннуллина. – Казань: ИЯЛИ, 2019. – 144 с.; Нигматуллина Ю.Г. «Запоздалый модернизм» в татарской литературе и изобразительном искусстве / Ю.Г. Нигматуллина. – Казань: Фэн, 2002. – 176 с.; Саттарова А.М. Современная татарская драматургия 1985-2000 гг.: Концепция эпохи и героя / А.М. Саттарова. – Казань: Гуманитария, 2003. – 152 с.; Шамсутова А.А. Туфан Миннуллин ижатында язмыш мифологемасы / А.А. Шамсутова. Хәзерге татар әдәбиятында январыш. – Казан: Татарстан китап нәшрияты, 2010. – Б. 90-100.; Шарипова А.С. Татарская драматургия XX – начала XXI вв.: проблема инварианта: монография / А.С. Шарипова. – Казань: ИЯЛИ, 2022. – 336 с.; Хәбетдинова М.М. «Төш»тәге серләре (Т. Миннуллинның «Төш» спектакленнән соң уйланулар) / М.М. Хәбетдинова // Казан утлары. – 2015. – № 8. – Б. 169- 176; Хабутдинова, М. Талантом обретенное бессмертие: итоги театральной декады в честь 80-летия Туфана Миннуллина / М.М. Хабутдинова // Татарика. – 2020. – № 2 (12). – С. 91-102; Ханзафаров Н.Г. Татарская комедия (истоки и развитие) / Н.Г. Ханзафаров. – Казань: Фэн, 1996. – 228 с.

внимание конфликту поколений, традициям, роли диалога и символики в создании персонажей, а также роли творчества Т. Миннуллина в контексте татарской и российской драматургии. В работе также изучаются тематика, проблематика и жанровое своеобразие пьес драматурга. Однако в этих трудах авторы не ставили целью анализа национального образа мира в драматургии Т. Миннуллина. В связи с этим проблема национального образа мира в произведениях Т. Миннуллина остается недостаточно изученной.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является изучение национального образа мира в драматургии Т. Миннуллина конца XX – начала XXI века как целостной художественной системы, отражающей мировоззренческие, культурные и исторические трансформации в социокультурной жизни татарского народа.

Для достижения поставленной цели диссертационного исследования решается следующий круг **задач**:

- рассмотреть имеющуюся теоретическую базу, касающуюся констант «национальный образ мира», «картина мира», «образ мира»; определить наиболее приоритетные пути анализа в изучении национального образа мира в поэтике драматургического текста в целом и в татарской драматургии в частности;

- провести анализ творчества Т. Миннуллина конца XX – начала XXI века на основе его драматургических произведений, выявляя ключевые темы, идеи и художественные приемы, определить их образно-символическую, семантическую и структурную организацию;

- определить специфику формирования национального образа мира в произведениях Т. Миннуллина, выявить его ключевые элементы и способы художественного выражения;

- выявить преобладающие архетипы, основные мотивы в его пьесах последних лет и их роль в построении драматургического пространства.

Объектом исследования являются драматургические тексты Т. Миннуллина конца XX – начала XXI века.

Предметом исследования является художественная модель национального образа мира в пьесах Т. Миннуллина этого периода, отражающая идейные, историко-культурные и этнопоэтические аспекты художественного сознания татарского народа конца XX – начала XXI века.

Теоретическую и методологическую основу данного исследования составили труды отечественных литературоведов по проблемам поэтики, в частности, работы М.М. Бахтина, А.Ф. Кофмана,

Ю.М. Лотмана, И.С. Скоропановой, В.Н. Топорова, В.Е. Хализева и др. Существенным вкладом в изучение понятия «картина мира» или «образ мира», «национальный код» в разных аспектах стали труды Ю.Г. Антонова, Г.Д. Гачева, Т.П. Григорьевой, С.Я. Гончаровой-Грабовской, М.И. Громовой, Д.Ф. Загидуллиной, Р.Р. Замалетдинова, Н.А. Любимовой и Е.В. Бузальской, О.А. Корнилова, С.В. Шешуновой²², в которых раскрывается специфика национального мировоззрения и метафизика национального кода. Наряду с этими трудами учитывается опыт и результаты исследований татарских ученых, посвященных изучению поэтики, мифологии, проблем взаимодействия фольклора и литературы, в частности, работы А.Г. Ахмадуллина, Ю.Г. Нигматуллиной, Х.Ю. Миннегулова, Н.Г. Ханзафарова, Р.Ф. Мирхаева и И.Г. Гумерова, А.М. Закирзянова, А.Р. Салиховой, Ф.М. Хатипова, А.С. Шариповой, Ф.Х. Миннуллиной и др. При анализе произведений Т. Миннуллина мы опирались на труды татарских ученых-литературоведов Р.А. Мустафина, Н.Г. Ханзафарова, М.Г. Арсланова, А.М. Закирзянова, Л.Э. Мингалиевой, Ф.Ф. Нуруллиной, А.М. Саттаровой, Г.А. Шакировой, М.С. Шариповой, Н.М. Йосыповой, Ф.Х. Миннуллиной и др.²³.

²² Антонов Ю.Г. Зарождение и пути развития мордовской драматургии: монография / Ю.Г. Антонов. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2012. – 260 с.; Гачев Г.Д. Национальные образы мира: Космо-Психо-Логос / Г.Д. Гачев. – М., 1995. – 480 с.; Григорьева Т.П. Образы мира в культуре: встреча Запада с Востоком / Т.П. Григорьева // Культура, человек и картина мира. – М.: Наука, 1987. – С. 262-299; Гончарова-Грабовская С.Я. Комедия в русской драматургии конца XX – начала XXI века / С.Я. Гончарова-Грабовская. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 280 с.; Громова, М.И. Русская драматургия конца XX – начала XXI века / И.М. Громова. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 386 с.; Загидуллина Д.Ф. Дөнья сурәте үзгәрү: XX йөз башы татар әдәбиятында фәлсәфи эсәрләр / Д.Ф. Загидуллина. – Казан: Мәгариф, 2006. – 191 б.; Жамалетдинов Р.Р. Тел һәм мәданият. Татар лингвокультурологиясе нигезләре / Р.Р. Жамалетдинов. – Казан: Мәгариф, 2006. – 351 б.; Корнилов, О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. – 2-е изд., испр. и доп. / О.А. Корнилов. – М.: ЧеРо, 2003. – 347 с.; Шешунова С.В. Национальный образ мира в русской литературе: П.И. Мельников-Печерский, И.С. Шмелев, А.И. Солженицын: дисс... д. филол. наук / С.В. Шешунова. – Дубна, 2006. – 368 с.

²³ Ахмадуллин А.Г. Татарская драматургия: история и проблемы / А.Г. Ахмадуллин. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2012. – 511 с.; Миннегулов Х.Ю. Записи разных лет: Татарская литература: история, поэтика и взаимосвязи / Х.Ю. Миннегулов. – Казань: Идел-Пресс, 2010. – 406 с.; Ханзафаров Н.Г. Татарская комедия (истоки и развитие) / Н.Г. Ханзафаров. – Казан: Фэн, 1996. – 266 с.; Закиржанов Ә.М. Иҗат тылсымы: әдәби портретлар, күзәтү мәкаләләре, рецензияләр / Ә.М. Закиржанов. –

Методы исследования. В рамках исследования национального образа мира в драматургии Т. Миннуллина применяется комплексный подход к анализу его произведений, где основным выступает герменевтический метод, направленный на интерпретацию художественного текста и выявление его глубинных смыслов. Дополнительно применяются историко-литературный, структурный, компаративный методы, которые позволяют делать анализ пьес в аспекте художественных трансформаций, лежащих в основе национального образа мира.

Научная новизна работы. Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе драматургии Т. Миннуллина и в том, что национальный образ мира впервые рассматривается как целостная, динамично развивающаяся система и структура, отражающая эволюцию идейных и эстетических взглядов драматурга.

Впервые в научный оборот вводятся малоизученные драматические тексты Т. Миннуллина последних лет. Вместе с тем предметный мир пьес драматурга анализируется с позиций этнопоэтики, что позво-

Казан: Мэгариф-Вақыт, 2022.– 416 б.; Салихова А.Р. Особенности формирования и развития татарского сценического искусства / А.Р. Салихова. – Казань, ИЯЛИ, 2016. – 360 с.; Хатипов Ф.М. Эдәбият теориясе: югары уку йортлары, педагогия училищелары, колледж студентлары өчен кулланма / Ф.М. Хатипов. – Казан: Мэгариф, 2000. – 351 б.; Шарипова А.С. Татарская драматургия XX – начала XXI века: проблема инварианта / А.С. Шарипова. – Казань: ИЯЛИ, 2022. – 336 с.; Миннуллина Ф.Х. Жанр драмы в татарской драматургии рубежа XX–XXI веков / Ф.Х. Миннуллина. – Казань: ИЯЛИ, 2019. – 144 с.; Ханзафаров, Н.Г. Татар драматургиясе: кузәтүләр, ижат портретлары: фәнни һәм тәнкыйть мәкаләләре / Н.Г. Ханзафаров. – Казан: ТӘҺСИ, 2022. – 264 б.; Закиржанов Ә.М. Туфан Миннуллин драматургиясе: монография / Ә.М. Закиржанов. – Казан: ТӘҺСИ, 2022. – 252 б.; Мингалиева Л.Э. Современная татарская драматургия: тематическое разнообразие и художественная специфика: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л.Э. Мингалиева. – Казань, 2009. – 24 с.; Нуруллина Ф.Ф. Поэтическая ономастика драматургии Туфана Миннуллина: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ф.Ф. Нуруллина. – Казань, 2011. – 24 с.; Саггарова А.М. Современная татарская драматургия, 1985-2000 гг.: Концепция эпохи и героя: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.А. Саггарова. – Казань, 2002. – 24 с.; Шакирова Г.А. Драматургия Туфана Миннуллина 80-90-х годов: Тематика и проблематика; жанровая разновидность; методика изучения в школе: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Г.А. Шакирова. – Казань, 2000. – 24 с.; Шарипов М.С. Драматургия Т. Миннуллина (Проблема героя и его художественное воплощение): автореф. дис. ... канд. филол. наук / М.С. Шарипов. – Уфа, 1989. – 20 с.; Йосьпова Н.М. Сонгы еллар татар драматургиясе / Н.М. Йосьпова // Хәзерге татар әдәбияты / тез.: Г.Р. Закирова, Л.Ә. Гыйззәтуллина. – Казан: Мэгариф, 2008. – Б. 436-443; Миннуллина Ф.Х. Новые явления в татарской драматургии конца XX – начала XXI вв. // Научный Татарстан. – 2021. – № 2. – С. 78-89.

ляет выявить ключевые национальные ценности, архетипы и мотивы, определяющие специфику художественного пространства и времени.

Новизна диссертационной работы обусловлена и тем, что научно-исследовательская концепция строится на выявлении общих закономерностей формирования национального образа мира в творчестве Т. Миннуллина. Особое внимание уделяется демифологизации советского прошлого, религиозно-нравственному дискурсу и поиску средств нравственного очищения в художественном пространстве драматурга. Впервые рассматриваются семантические и семиотические важные элементы поэтики его произведений (категория времени, архетипы, триединый религиозный дискурс).

Результаты исследования позволяют выявить закономерности формирования национального образа мира в татарской драматургии конца XX – начала XXI века, определить влияние Т. Миннуллина на развитие татарской драматургии и национальной сцены в постсоветский период и формирования этнической «новой драмы».

Теоретическая значимость исследования заключается в углублении представлений о национальном своеобразии татарской литературы конца XX – начала XXI века, а также в расширении научных знаний о специфике национального образа мира в современной татарской драматургии. Результаты работы позволяют уточнить концепцию развития татарской драматургии данного периода, выявить ее ключевые художественные принципы и определить роль драматургии в формировании национальной театральной традиции и осмыслении историко-культурных процессов. Исследование вносит вклад в дальнейшее изучение проблем миромоделирования в литературе и может быть использовано при разработке новых подходов к анализу художественных текстов современных татарских писателей.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его результатов в преподавании татарской литературы, истории татарской драматургии, а также при разработке лекционных курсов и учебных пособий для вузов, педагогических колледжей, училищ искусств и средних образовательных учреждений. Материалы работы могут быть использованы в издательской практике при комментировании текстов Т. Миннуллина, при составлении обобщающих трудов по татарской литературе, а также в рамках спецкурсов и спецсеминаров, посвященных проблемам национального миромоделирования. Ключевые выводы исследования могут быть востребованы при дальнейшем изучении творчества Т. Миннуллина и его влияния на развитие татарской драматургии и литературного процесса в целом.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Понятие «национальный образ мира» рассматривается как аналитический инструмент для описания комплекса мотивов и образов, в которых отражается этнокультурная специфика. В драматургии конца XX – начала XXI века национальный образ мира выражается через художественные мотивы и образы, что позволяет выявить особенности татарской культурной традиции и ее историческую динамику. Феномен национального образа мира в драматургии Т. Миннуллина позволяет раскрыть специфику татарской национальной культуры в ее исторической динамике.

2. Пьесы Т. Миннуллина представляют собой уникальный художественный материал, в котором отразились как демифологизация советской идеологии и изменение традиционных татарских ценностей, так и влияние глобальных процессов, затронувших средства сохранения культурно-исторической информации.

3. Ключевая особенность модели национального образа мира Т. Миннуллина формировалась в процессе его литературно-эстетических исканий. В центре модели национального образа мира драматурга не только герой и его эмоциональное состояние, а целая эпоха и культурно-историческая эволюция народа.

4. Национальный образ мира создается в произведениях Т. Миннуллина путем использования структуры этнопоэтики, что позволяет драматургу художественно отразить этническое самосознание народа. В этой связи обширную репрезентацию получают мотивы «родины», «малой родины», «дома», «судьбы», «моң», «любви», «верности», «спасения» и т.д.

5. В пьесах последних лет Т. Миннуллина выделяются тексты, содержащие архетипические образы. Архетипы и мотивы помогают драматургу строить индивидуальные сюжетные ходы с узнаваемыми этническими мотивами и образами. Все это используется в качестве средств описания национального образа мышления и для отражения национальной картины мира.

Степень достоверности и апробации результатов работы. Основные положения и результаты настоящего исследования были представлены в виде докладов на международных и всероссийских научно-практических конференциях, круглых столах, семинарах: IV Международная научно-практическая конференция «Татарское языкознание в контексте Евразийской гуманитарной науки» (г. Казань, 2023 г.); Международная научно-образовательная конференция «XX Фаизхановские чтения» (г. Москва, 2023 г.); VIII Международная научно-практическая конференция «Занкиевские чтения» на тему «Интегра-

ция науки и практики в современном образовательном пространстве: традиции и инновации» (г. Тобольск, 2024 г.); XII Международная тюркологическая конференция «Тюркский мир в современных реалиях: проблемы языка, литературы, истории и культуры» (г. Елабуга, 2024 г.); Международная научно-практическая конференция «Татарская филология в Казанском университете в пространстве диалога культур» (г. Казань, 2024 г.).

По теме диссертационного исследования опубликованы 8 статей (в том числе 4 статьи в рецензируемых научных журналах, входящих в базу данных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации).

Структура исследования. Работа состоит из введения, трех глав с соответствующими разделами, в которых показываются узловые этапы решения поставленных задач, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень ее изученности, формулируются цель и задачи, определяется научная новизна, предмет и объект, раскрывается научно-практическая значимость результатов работы, излагаются положения, выносимые на защиту.

Первая глава исследования («**Художественный образ мира как компонент поэтики драматургического текста**») посвящена анализу художественного образа мира как компонента поэтики драматургического текста. В рамках данной главы рассматриваются два ключевых аспекта: теоретическая проблема национального образа мира и отражение этнических духовных ценностей и идеалов в татарской драматургии рубежа XX–XXI веков.

В первом подразделе («**Национальный образ мира как теоретическая проблема**») дается определение национальному образу мира, который представляет собой сложный, многослойный концепт, отражающий культурные, духовные и материальные особенности каждого народа и вариант общей мировой цивилизации и исторического процесса. Это понятие является важной теоретической проблемой для современного литературоведения и для татарской литературы в том числе, потому что оно не только описывает уникальность восприятия мира конкретным народом, но и охватывает глубокие смысловые пласты и множество аспектов его существования, от быта до религиозных убеждений.

Концепцию национального образа мира впервые предложил Г.Д. Гачев, поскольку полагал, что различные народы воспринимают общий мир по-разному. Согласно его точке зрения каждый этнос видит единое устройство бытия в своей специфической интерпретации. Ориентируясь на положения, выработанные в трудах Г.Д. Гачева, А.Ф. Кофмана, Т.Е. Смыковской, С.В. Шешуновой, Д.Ф. Загидуллиной и других исследователей, нам удалось реконструировать феномен «национальный образ мира», репрезентированный в произведениях последних лет творчества Туфана Миннуллина (1935–2012). Исследование данного феномена позволило раскрыть специфику национальной культуры татарского народа, особенности мышления, а также систему этнических духовных и нравственных ценностей.

Национальный образ мира в драматургическом произведении может рассматриваться как метафорическое «ядро» художественного мира, однако подлинным ядром драмы все же является конфликт. Именно он определяет развитие действия, столкновение характеров и смысловую динамику произведения. При этом наличие выраженного национального образа мира не является обязательным признаком драмы: существует множество пьес с общечеловеческим содержанием, в которых этнокультурная специфика не выходит на первый план. Тем не менее в тех случаях, когда национальный образ мира становится значимым художественным компонентом, он способствует формированию системы ценностей персонажей, отражает особенности коллективного самосознания и может выступать формой сохранения культурной памяти и передачи глубинных смыслов.

Во втором подразделе первой главы («**Этнические духовные ценности и идеалы в татарской драматургии рубежа XX-XXI веков**») анализируются не абстрактные гуманистические установки, а конкретные ценностные доминанты, закрепленные в художественной практике татарских драматургов данного периода. К ним относятся представления о значимости семьи и родовых связей, уважении к старшим, ответственности человека перед родом и исторической памятью, идеалы нравственной стойкости, трудолюбия и духовного достоинства. Эти категории раскрываются через систему образов, характеров и конфликтов, основанных на столкновении традиционных норм с вызовами современности (урбанизация, смена поколенческих ориентиров, кризис коллективных форм жизни).

При этом обращение к универсальным гуманистическим ценностям: любви, состраданию, свободе личного выбора, моральной ответственности – рассматривается не как исключительная особенность татарской драматургии, а как общая закономерность развития лите-

ратуры разных народов. Специфика же татарского материала проявляется в культурно-исторических формах выражения этих ценностей, в системе символов, типологии персонажей и характере социально-нравственных конфликтов. Символика, мифологические элементы и архетипы становятся важнейшими средствами выражения национального образа мира. Через эти художественные инструменты драматургии передают особенности этнического мировосприятия, представления о добре и зле, времени и пространстве, человеческом предназначении.

Конфликтная структура произведений, как внешняя, так и внутренняя, несет на себе отпечаток национальной специфики. Герои выступают не только как индивидуальные личности, но и как носители общекультурных и нравственных идеалов, формирующих облик этноса в условиях изменяющегося мира.

Особое внимание в татарской драматургии уделяется духовным ценностям: любви к родной земле, уважению к родителям и предкам, стремлению к внутреннему нравственному росту. Эти ценности транслируются через художественные образы, мотивы, жизненные ситуации и конфликты, формируя основу для межпоколенческого диалога и утверждения национального самосознания. Таким образом, национальный образ мира в драматургии выполняет важнейшую культурно-идентификационную функцию. Его изучение способствует осмыслению этнической принадлежности, укреплению национального самосознания и формированию чувства гордости за свое культурное наследие.

Динамика национального образа мира в драматургии рубежа XX–XXI веков прослеживается через обновление художественных форм: усиление психологизма, внимание к внутреннему выбору героя, расширение тематики (проблемы идентичности, разрыва с традицией, поиска духовных опор). Вместе с тем сохраняется преемственность с предшествующей традицией – в обращении к мотивам исторической памяти, родовой этики, связи человека с родной культурной средой. Таким образом, национальный образ мира выступает не абстрактной категорией, а конкретной системой ценностей и представлений, художественно реализуемых в поэтике, конфликтологии и образной структуре современных татарских пьес.

Во второй главе исследования («**Формирование национального образа мира в драматургии Т. Миннуллина на пересечении общественно-политических и духовно-философских проблем**») рассмотрен процесс формирования национального образа мира татарского народа в творчестве Т. Миннуллина сквозь призму глубоких общественно-политических и духовно-философских сдвигов, произошед-

ших на рубеже XX–XXI веков. В условиях масштабных трансформаций, вызванных распадом советской системы, переходом к новой социальной реальности и морально-нравственному вакууму, драматургия Т. Миннуллина становится художественным свидетельством эпохи, отражая напряженный поиск идентичности, моральных опор и духовных ориентиров.

В первом подразделе второй главы («**Демифологизация советского прошлого и поиск путей нравственного очищения**») рассматривается процесс демифологизации как разрушение советской идеологической мифологии, представленной целостной системой мифологем (о безошибочности власти, исторической предопределенности пути, образе «нового человека» и т.п.). Демифологизация предстает здесь как один из важнейших механизмов переосмысления национального образа мира, позволяющий критически взглянуть на привычные, некритично усвоенные массовым сознанием представления. Особое внимание уделяется тому, что данное явление не сводится лишь к отрицанию прошлого, а выполняет созидательную функцию: оно открывает возможности для духовного обновления, возвращения к подлинной исторической памяти и поиска нравственных ориентиров. Формирование национального образа мира в драматургии Т. Миннуллина осуществляется через последовательную демифологизацию советского прошлого, показанную не абстрактно, а на уровне конкретных художественных миров и судеб персонажей. Драматург разрушает ключевые идеологические мифы эпохи: миф о «новом человеке» как гармоничной личности (Гузель в «Саташу» («Наваждение», 2001), Валиахмет в «Мулла» (2006)), миф о справедливом и гуманном государстве (судьбы репрессированных, разрыв родовых связей в «Шэжэрэ» («Родословная», 1996)), миф о светлом будущем и общественном благополучии (образ бытовой разрухи и духовной дезориентации в пьесе «Наваждение»), а также миф о безболезненной модернизации, не затрагивающей национальные основы жизни народа.

Демифологизация у Т. Миннуллина реализуется через систему поэтических приемов: трагикомизм и гротеск (снижение пафоса идеологии), символическую деталь (образ галош как знак смены эпох и чуждости новой реальности), конфликт поколений и разорванной памяти, антитезу официального и личного, а также через выведение героя в ситуацию нравственного выбора, где рушатся внешние опоры и обнажается внутренняя несостоятельность усвоенных идеологических схем.

В результате национальный образ мира у драматурга строится не на героико-мифологическом возвышении прошлого, а на его критическом пересмотре. Осмысление травматического исторического опыта,

восстановление родовой памяти, возвращение к духовным и этическим основаниям становятся у Миннуллина не только художественной задачей, но и путем нравственного очищения личности и народа, без которого невозможно подлинное самоопределение в постсоветскую эпоху.

Эти вопросы становятся важным элементом культурной и социальной рефлексии, способствуя переосмыслению ценностей и поиску путей к внутренней гармонии общества. Демифологизация как процесс переосмысления и разрушения устоявшихся мифов и догм, в частности связанных с советским прошлым, является одной из ключевых составляющих постмодернизма. Этот феномен служит инструментом для глубокого анализа стереотипов и предрассудков, закрепившихся в массовом сознании, а также для переоценки традиционных взглядов и поиска путей нравственного очищения.

Этот процесс, характерный для всей постсоветской литературы, в творчестве Т. Миннуллина приобретает глубокую драматургическую форму, где разоблачение идеологизированных мифов прошлого сочетается с попытками восстановления исторической правды и возвращения к реальным человеческим судьбам. Писатель отказывается от прежних шаблонов восприятия прошлого и предлагает критически осмысленный взгляд на историю, что позволяет не только раскрыть травмы и утраты, но и проложить путь к духовному очищению. Демифологизация становится важным этапом формирования новой картины мира, в которой человек – не функция системы, а самостоятельная личность с правом на память, сомнение и внутреннее обновление.

Во втором подразделе второй главы (**«Религиозно-нравственный дискурс как средство сохранения культурно-исторической информации»**) внимание сосредоточено на том, что наряду с процессом демифологизации ключевую роль в создании национального образа мира играет религиозно-нравственный дискурс. Под этим термином мы понимаем систему художественных средств сохранения культурной и исторической информации, реализованных через высказывания героев пьес, художественными средствами в тексте. Смысловым ядром являются пьесы и образы, в которых Т. Миннуллин показывает мультирелигиозность татарского народа, где наряду с мусульманским началом (отраженным в пьесах «Илгизэр плюс Вера» («Ильгизар + Вера», 1991), «Мулла» (2006), «Риваять» («Легенда», 2006) и др.), присутствует и христианское (в пьесе «Гөргөри кияүләре» («Зятъя Гэргэри», 1995), «Төш» («Сон», 2010)) и древнетюркское-тенгрианское начало («Риваять» («Легенда», 2006)). Эта мультирелигиозность нами была определена как «триединый религиозный дискурс».

Т. Миннуллин возвращает в литературное пространство исламские и общечеловеческие моральные ценности, придавая им универсальное звучание. Религия в его пьесах не носит декларативный характер, но служит глубинным духовным ориентиром, средоточием нравственных установок, таких как ответственность, долг, прощение, уважение к старшим, святость семьи. Через образы героев и конфликтные ситуации драматург находит способы выражения идеи внутреннего очищения личности и общества, иллюстрации духовного возрождения в условиях социально-исторических перемен. Таким образом, национальный образ мира у Т. Миннуллина формируется как результат синтеза социально-исторического опыта и духовно-нравственного поиска. Он не статичен, а динамичен, развивается под воздействием новых вызовов, но при этом сохраняет глубинную связь с традиционными ценностями татарского народа. Демифологизация прошлого и обращение к религиозно-нравственным основам позволяют драматургу не только переосмыслить национальное бытие, но и создать универсальное художественное пространство, где возможно сосуществование личного и общественного, национального и общечеловеческого.

Религиозно-нравственный дискурс, который принимает форму триединого религиозного дискурса в пьесах Т. Миннуллина последних лет, обусловил присутствие в сознании драматурга культурного диалога. Данный культурный диалог нашел отражение в его модели национального мира и художественно реализовался в писательском корпусе Т. Миннуллина, пройдя путь от резкого противопоставления двух религий (мусульманской и христианской) и основанных на них культур в пьесах начала 1990-х гг. через культурный синтез в пьесах 2000-х гг. и завершился утверждением того, что в национальном образе мира татарского народа имеют место быть тенгрианские, мусульманские и христианские начала.

В рамках исследования религиозно-нравственного дискурса доказывается формирование и дается характеристика новому типу личности, который сложился в творчестве Т. Миннуллина. Такой герой впитал в себя влияние советской идеологии, трансформировал этнические духовные ценности и не является носителем лишь одного (мусульманского) религиозного начала (в пьесах «Әниләр һәм бәбиләр» («Колыбельная», 1983), «Илгизәр плюс Вера» («Ильгизар + Вера», 1991), «Сөяркә» («Любовница», 1996), «Саташу» («Наваждение», 2001), «Шулай булды шул» («Так уж вышло», 2002), «Төш» («Сон», 2010), «Мулла» (2010) и др.). Формулируя кратко, можно сказать, что онтологически настроенного автора интересует, как именно выражаются этнические ценности и с помощью чего реализуют себя модель нацио-

нального образа мира и благодаря чему пьесы драматурга обретают способ сохранения национальной идентичности и оформляются в единое органическое целое.

Формирование национального образа мира в пьесах Т. Миннуллина отражает стремление к духовной консолидации народа, к восстановлению утраченных ориентиров, к поиску гармонии между наследием прошлого и необходимостью движения вперед. Это делает его драматургию важным этапом в развитии современной татарской литературы и одним из значимых художественных ответов на вызовы эпохи.

Таким образом, в своих пьесах Т. Миннуллин не только разрушает миф о советском человеке, но и предлагает новый тип героя – личность, осознающую свою национальную принадлежность, стремящуюся к духовному и нравственному очищению. Его драматургия становится способом переосмысления прошлого, восстановления исторической справедливости и поиска новых путей развития национального самосознания.

Одним из ключевых мотивов становится также модификация бинарной оппозиции «свой – чужой» в контексте «поиски врага». В советской идеологии существовала необходимость постоянного обнаружения врагов – внешних или внутренних. Т. Миннуллин показывает, как эта практика разъединяла общество, разрушала человеческие отношения и порождала атмосферу страха и подозрительности. Его пьесы раскрывают механизм манипуляции массовым сознанием через поиск виноватых и оправдание репрессивных мер.

Ярким примером такого разрушительного влияния становится пьеса Шәжәрә» («Родословная», 1996), в которой Т. Миннуллин показывает судьбу татарского сословия мурз, объявленного врагом советской власти. Политика репрессий привела к разрыву родственных связей, ассимиляции и утрате культурной идентичности. Разрушение сословия мурз как национальной элиты стало не просто трагедией отдельных семей, но и всего народа, оставшегося без своей интеллектуальной и духовной опоры.

В третьей главе диссертации («Литературно-эстетические искания Т. Миннуллина в аспекте этнических тем и мотивов») исследуются ключевые особенности позднего творчества Т. Миннуллина, в котором четко прослеживается стремление к углубленному осмыслению национального образа мира через призму этнических тем, мифопоэтики и художественного переосмысления архетипов. В условиях стремительных общественных и культурных изменений конца XX века драматург формирует собственную художественно-философскую парадигму, в основе которой лежит идея о неразрывной связи между этнической идентичностью, культурной памятью и духовной самобытностью народа.

В первом подразделе третьей главы **«Особенности использования архетипов и мифопоэтики в пьесах последних лет»** исследуется, как именно архетипические структуры и мифопоэтическое мышление определяют художественную организацию поздней драматургии Туфана Миннуллина. Речь идет не о внешнем использовании фольклорных элементов, а о глубинных моделях художественного сознания, через которые драматург осмысляет современную действительность и трансформацию национального самосознания.

Национальный образ мира рассматривается как устойчивая культурно-ценностная система, сложившаяся в традиции, тогда как Т. Миннуллин выступает ее интерпретатором в условиях рубежа эпох. Архетипы становятся формой связи времен: через них в текстах «работает» историческая память народа, а современные конфликты включаются в более широкий, почти мифологический контекст.

Мифопоэтика проявляется на разных уровнях художественной структуры. На уровне образной системы она реализуется через символизацию предметного мира. Так, в пьесе «Так уж случилось» образы «капка» (тат. «ворота») и «тэрэзэ» (тат. «окно») выступают как пограничные символы границы между «своим» и «чужим», прошлым и настоящим, внутренним и внешним миром человека. В пьесе «Наваждение» галоши становятся знаком бытовой, «приземленной» реальности, контрастирующей с внутренним смятением героини, а образ «саташкан эби» (тронувшейся умом старушки) приобретает черты архетипа «святой безумной», носительницы истины, не распознаваемой окружающими.

На уровне пространственно-временной организации мифопоэтика проявляется в размывании границ реального и условного. В пьесах «Моңлы бер жыр» («У совести вариантов нет», 1981), «Хушыгыз» («Прощайте», 1992), «Риваять» («Легенда», 2006) и др. прошлое постоянно вторгается в настоящее, формируя эффект «большого времени», где судьба отдельного человека соотносится с судьбой народа. Легенда, предание, воспоминание становятся равноправными элементами драматической реальности.

Важной особенностью является активное использование архетипических образов. Общеизвестно, что литературные герои являются отражением архетипов. Архетип – это прообраз, который был основан в древние времена в мифах, легендах на основании человеческого,

народного опыта²⁴. Л. Леви-Брюль называет их «коллективными представлениями» («representations collectives»)²⁵. Это своего рода «каркас», который перешел из фольклора в искусство или структура, по которой создаются персонажи в каждую эпоху. Архетип «героя» реализуется в пьесах «У совести вариантов нет», «Без китэбез, сез каласыз» («Мы уходим, вы остаетесь», 1986), «Легенда», где персонаж оказывается перед нравственным выбором, от которого зависит не только его личная судьба, но и судьба других. Этот герой часто лишен внешнего героизма, его подвиг носит внутренний, моральный характер.

Архетип «мать – анима» ярко представлен в пьесах «Колыбельная», «Любовница», «Сон». Женские образы здесь соединяют черты матери, хранительницы рода, и духовной проводницы, через которую герой соприкасается с глубинными ценностями бытия. В пьесе «Сон» мифопоэтика усиливается самым приемом сна как пограничного состояния, где проявляется скрытая истина.

Архетип «мудрец» и близкие к нему фигуры «святого» воплощены в пьесах «Заблуждение», «Родословная», «Мулла», «Ильгизар + Вера». Эти персонажи часто маргинализированы социально, но обладают нравственным авторитетом. Они выполняют функцию носителей традиционной этики и духовной памяти.

Архетип «шута» реализуется в комедийных и трагикомических пьесах («Своjak не богатство, коза не родня», «Зятя Гэргэри», «Душа моя»). Смеховая стихия здесь выполняет мифопоэтическую функцию разрушения ложных авторитетов и обнажения истины через гротеск.

Архетип «бунтаря» представлен в пьесах «Заблуждение», «Ненаглядная моя», «Легенда», «Одержимый». Бунт героев направлен не только против внешних обстоятельств, но и против устоявшихся форм сознания, что отражает кризис идентичности на рубеже эпох.

Предложенные в работе архетипические «каркасы»: индивидуализм, изменение, принадлежность, стабильность – проявляются в сложном наложении. Например, конфликт между стремлением к личной свободе и чувством родовой принадлежности становится структурообразующим во многих пьесах. Через оппозиции архетипов Миннуллин показывает драму переходного времени, когда традиционные ценности не исчезают, но требуют нового осмысления.

²⁴ Мухина В.С. Уникальный диапазон понятия «Архетип» / В.С. Мухина // Развитие личности. – 2014. – № 4. – С. 163-200.

²⁵ Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении / Л. Леви-Брюль. – Москва: Педагогика-Пресс, 1994. – С. 601-604.

В пьесах последних лет архетипы и мифопоэтические структуры выступают ключевым механизмом художественного моделирования реальности. Они связывают частную судьбу героя с историческим и культурным опытом народа и обеспечивают философскую глубину драматургии Т. Миннуллина, в которой современность осмысливается сквозь призму коллективной памяти и универсальных моделей человеческого бытия.

Во втором подразделе третьей главы («**Основные мотивы в пьесах последних лет**») исследуется система устойчивых мотивов, пронизывающих драматургию Т. Миннуллина.

В поздней драматургии Туфана Миннуллина мотивная система играет ключевую роль в раскрытии национального образа мира и формировании глубинной структуры художественного мышления. Мотивы у драматурга выполняют функцию микротем, которые усиливают основную тему, создают смысловые узлы и связывают личную драму героя с историко-культурным опытом народа²⁶. Они помогают осмыслить не только внутренний мир персонажей, но и национально-культурные ориентиры, традиции и ценности.

Одним из ведущих мотивов является мотив родной земли, дома и малой родины. У Туфана Миннуллина родная земля – это не просто географическое пространство, а символ духовной опоры, преемственности и связи поколений. В пьесе «Наваждение» этот мотив раскрывается через ощущение отчуждения: герои чувствуют себя чужими даже в собственном доме: «Мир оказался во власти наваждений. В нем стало больше посторонних людей, а свои будто исчезли. Выходишь на улицу – повсюду чужие лица, возвращаешься домой – и там чужие»²⁷. Здесь родная земля становится символом духовной пустоты и кризиса традиционных ценностей.

В пьесе «Душа моя» мотив родной земли тесно связан с сохранением культурной идентичности в условиях глобализации, когда решения главного героя напрямую влияют на судьбу семьи и сельской общины. В комедийной пьесе о Гэргэри мотив родной земли проявляется через сохранение брачных и семейных традиций: «Младшую дочь я сам замуж выдам. По старинке выдам, соблюдая все

²⁶ Загидуллина Д.Ф. Преемственность общетюркской и татарской литературы: мотив родной земли // Казанский лингвистический журнал = Kazan linguistic journal. Казань. – 2021. – Т. 4. № 4. – С. 500.

²⁷ Миңнуллин Т.А. Сагашу // Сайланма эсэрләр: 10 томда. – 4 т. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2002. – Б. 249 (перевод здесь и далее наш. – Б.З.).

народные традиции. Так, чтобы раз и навсегда»²⁸. Таким образом, родная земля у Миннуллина выступает как внутренняя опора, обеспечивающая нравственную и культурную целостность.

Связанным с этим мотивом является мотив разрыва поколений («отцы и дети»), который отражает столкновение старших и младших в вопросах нравственных ориентиров, традиций и личной свободы. В «Наваждении» героиня Гузель ощущает себя потерянной, а «грязная душа» символизирует кризис ценностей и внутреннюю пустоту молодежи, тогда как родители остаются носителями старой этики долга и преемственности. В пьесе конфликт поколений проявляется в разногласиях детей и старших в вопросах жизненного пути и личного выбора, демонстрируя противоречие между индивидуальной свободой и социальными, культурными обязательствами. Мотив разрыва поколений тесно переплетается с мотивами дома, семьи и родины, показывая, что кризис современного сознания охватывает как частную, так и общественную сферу.

Особое место занимает мотив судьбы, который объединяет личные испытания героев с историей народа и национальной культурой. В пьесе «У совести вариантов нет» судьба героя определяется эпохой, но проявляется через его личные моральные решения. В пьесе «Мы уходим, вы остаетесь» судьба тесно связана с культурной миссией личности. В «Любовнице» мотив судьбы раскрывается на психологическом уровне: героиня Аниса переживает внутренний конфликт между страстью и религиозно-нравственными нормами, демонстрируя, что судьба включает как неизбежное, так и свободный выбор, а нравственный выбор становится критерием сохранения личности.

Религиозные и духовные мотивы также переплетаются с национальной традицией. Молитва, обращение к Творцу и соблюдение нравственных норм выполняют функцию сохранения духовной идентичности и демонстрируют ограниченность формальной религиозности перед внутренними кризисами. В «Наваждении» даже соблюдение религиозных обрядов не преодолевает экзистенциальную пустоту молодежи, показывая необходимость глубокого личного переживания веры.

Мотив возвращения дополняет систему: герои возвращаются не только физически, но и духовно, восстанавливая связь с истоками, с традицией, с культурной памятью. Этот мотив тесно связан

²⁸ Миннуллин Т.А. Гөргөри кияүләре // Сайланма эсэрләр: 10 томда. – 4 т. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2002. – Б. 48.

с мотивами родной земли, семьи и судьбы и выступает как инструмент сохранения национальной идентичности и нравственных ориентиров.

Особенностью мотивной системы Т. Миннуллина является ее гибкость и взаимосвязанность. Мотивы дома, родины, судьбы, нравственного выбора и возвращения переходят друг в друга, образуя сложную сеть смыслов. Через их взаимодействие частная жизнь героя включается в национально-культурный контекст, а художественные решения драматурга приобретают философскую глубину и универсальное значение.

Мотивы в пьесах Туфана Миннуллина последнего этапа его творчества – это не просто элементы композиции, а средства художественного моделирования реальности, через которые раскрываются национальный образ мира, этническая идентичность, преемственность традиций и психологическая сложность персонажей. Они позволяют драматургу органично соединять личное и коллективное, историческое и современное, обеспечивая многослойность и смысловую насыщенность произведений.

Таким образом, литературно-эстетические искания Т. Миннуллина конца XX – начала XXI века представляют собой важный этап в развитии современной татарской драмы. Они демонстрируют не только художественный рост самого автора, но и отражают глубокие изменения в общественном и культурном сознании народа. Через архетипы, мифопоэтику и этнические мотивы драматург создает многослойное художественное пространство, в котором национальный образ мира становится универсальным средством духовного самопознания, культурной рефлексии и диалога с современностью.

В заключении делается обобщение результатов исследования. В данной диссертационной работе на примере пьес Т. Миннуллина мы выявили, какие проблемы и темы волнуют татарское общество в определенные периоды времени, какие идеалы и ценности для него важны. Через эту призму его творчество становится ключевым элементом в формировании и понимании национальной идентичности, показывая, как народ осмысляет и репрезентирует свой мир в его многообразии и единстве. Тем самым творчество драматурга с его образами играет важную роль в формировании образа мира нации, отражает ее специфику, национальный характер, особенности восприятия мира и религиозно-нравственный дискурс как средство репрезентации этнической культурно-исторической информации.

Наше исследование подтвердило, что национальный образ мира у драматурга Туфана Миннуллина представляет собой многогранную художественную структуру, где пространство, время, герои и мотивы

взаимосвязаны, через поэтические приемы и актуализацию культурных традиций, этнических ценностей воссоздается миропонимание, картина мира целого народа. Бинарные оппозиции и специфичные категории служат важными аналитическими инструментами, позволяющими выявить и интерпретировать эту картину. Подобный результат открывает широкие перспективы для дальнейшей работы, и представляется интересным изучение художественного отражения национального образа мира в творчестве других татарских драматургов. Перспективной литературоведческой проблемой представляется изучение презентации национального образа мира в творчестве татарских писателей в целом всего XX столетия.

Проведенное исследование позволяет заключить, что драматургия Туфана Миннуллина конца XX – начала XXI веков представляет собой целостную художественную модель национального образа мира, в которой отражены духовно-нравственные ориентиры татарского народа, историческая память и процессы социокультурной трансформации эпохи. Национальный образ мира в его пьесах выступает не отвлеченной категорией, а поэтическим принципом организации драматургического текста, определяющим систему конфликтов, характерологию героев, мотивную структуру и символический строй произведений.

Установлено, что художественный образ мира в драматургии Миннуллина является многослойным феноменом, объединяющим философские, этнокультурные и эстетические компоненты. Он формируется через взаимодействие архетипических структур, мифопоэтики, символики, мотивов родной земли, дома, судьбы, нравственного выбора, веры, долга и преемственности поколений. Эти элементы образуют целостную систему, в которой индивидуальная судьба героя соотносится с судьбой народа, а личностные переживания приобретают историко-культурное измерение. Тем самым национальный образ мира выступает формой художественного осмысления связи человека с родной землей, семьей, традицией и духовными ценностями.

Показано, что формирование национального образа мира в драматургии Миннуллина происходит на пересечении общественно-политических и духовно-философских процессов постсоветского времени. Существенную роль в этом играет демифологизация советского прошлого как критическое переосмысление идеологических мифологем, а также активизация религиозно-нравственного дискурса, возвращающего в художественное пространство категории веры, греха, долга, совести и ответственности. Через данные механизмы драматург выстраивает новую модель ценностной

иерархии, где национальная идентичность соотносится с универсальными гуманистическими принципами.

Доказано, что литературно-эстетические поиски Т. Миннуллина связаны с творческой переработкой народных архетипов и мотивов, которые в его пьесах приобретают многозначный характер и функционируют как инструменты осмысления дихотомий традиции и современности, своего и чужого, личного и общественного. Национальный образ мира у драматурга характеризуется динамичностью: он сохраняет опору на культурную память и устойчивые ценностные константы, но одновременно открыт к изменениям, отражающим исторические сдвиги и духовные кризисы времени.

В результате исследования установлено, что драматургия Туфана Миннуллина выполняет функцию художественного метаязыка национального самосознания. Его произведения становятся пространством диалога между прошлым и настоящим, национальным и общечеловеческим, духовным и социальным началами. Через систему образов, мотивов и конфликтов драматург утверждает идею неразрывной связи человека с родной землей, семьей и культурной традицией как основы духовной устойчивости личности и народа в целом.

Таким образом, национальный образ мира в драматургии Т. Миннуллина представляет собой целостную, исторически обусловленную и художественно организованную систему, отражающую процессы самоопределения татарского народа в условиях рубежа веков и выступающую формой сохранения и обновления его духовных ценностей.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК

1. Зайдуллин, Б.Р. Религиозно-нравственный дискурс как один из путей в будущее народа (на примере драмы «Мулла» Т. Миннуллина) / Б.Р. Зайдуллин // *Modern Humanities Success*. – 2023. – № 12. – С. 43-47.

2. Зайдуллин, Б.Р. Мотив родной земли в творчестве Туфана Миннуллина / Б.Р. Зайдуллин // *Мир науки, культуры, образования*. – 2024. – № 6 (109). – С. 456-458.

3. Зайдуллин, Б.Р. Демифологизация советского прошлого в драматургии Т. Миннуллина (конец XX – нач. XXI вв.) / Б.Р. Зайдуллин // *Казанская наука*. – 2025. – № 3. – С. 191-194.

4. Зайдуллин Б.Р. Особенности использования архетипов в пьесах Т. Миннуллина рубежа XX-XXI веков / Б.Р. Зайдуллин // Казанская наука. – 2025. – №11. – С. 432-435.

Публикации в других изданиях

5. Зайдуллин, Б.Р. Туфан Миннуллин эсэрләрәндә туган жир мотивы / Б.Р. Зайдуллин // Татарское языкознание в контексте Евразийской гуманитарной науки [Электронный ресурс]: материалы IV Международной научно-практической конференции (Казань, 15–17 декабря 2023 г.) / под ред. Г.Р. Галиуллиной. – Электронные текстовые данные. – Казань: Издательство Казанского университета, 2024. – С. 52-56.

6. Зайдуллин, Б.Р. Образ татарской деревни в творчестве Туфана Миннуллина / Б.Р. Зайдуллин // Занкиевские чтения: интеграция науки и практики в современном образовательном пространстве: традиции и инновации [Электронный ресурс]: сборник тезисов докладов VIII Международной научно-практической конференции (5–6 апреля 2024 года, г. Тобольск) / [под ред. Г. Ч. Файзуллиной]. – Киров: Изд-во МЦИТО, 2024. – С. 197-202.

7. Зайдуллин, Б.Р. Духовно-нравственные ценности в татарской драматургии конца XX века (на примере творчества Т. Миннуллина) / Б.Р. Зайдуллин // Тюркский мир в современных реалиях: проблемы языка, литературы, истории и культуры: XII Международная тюркологическая конференция (г. Елабуга, 18 апреля 2024 года) / Отв. ред. А.З. Нигамеев. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2024. – С. 155-158.

8. Зайдуллин, Б.Р. Т. Миннуллин ижатында милли традицияләре саклау проблемасы (XX гасыр ахыры) / Б.Р. Зайдуллин // Татарская филология в Казанском университете в пространстве диалога культур [Электронный ресурс]: материалы международной научно-практической конференции, приуроченной к 80-летию отделения татарского языка и литературы КГУ и 220-летию Казанского университета (Казань, 22–23 ноября 2024 г.) / под общ. ред. Ф.С. Сайфуллиной. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2024. – С. 136-139.